

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
25 April 2018
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение по сообщению № 85/2015, принятое Комитетом
в соответствии с подпунктом 2 (с) статьи 4
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	С.Ф.А. (представлена адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения и ее несовершеннолетний сын Х.Х.М.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	22 апреля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Рабочей группы согласно статьям 5 и 6 Факультативного протокола и правилам 63 и 69 правил процедуры Комитета, препровождено государству-участнику 23 апреля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 февраля 2018 года

* Принято Комитетом на его шестьдесят девятой сессии (19 февраля — 9 марта 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Луиза Шалаль, Наила Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмайстер, Исмат Джахан, Даля Лейнарте, Росарио Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Бандана Рана, Патриция Шульц, Вэньян Сун и Аиша Валь Верж.

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения — С.Ф.А., гражданка Сомали 1988 года рождения. Сообщение подано от ее имени и от имени ее сына, Х.Х.М., 2013 года рождения. Автор сообщения просила о предоставлении убежища в Дании; ее ходатайство было отклонено, и на момент подачи настоящего сообщения она ожидала депортации из Дании в Сомали. Автор утверждает, что ее депортация станет нарушением государством-участником статей 1, 2 d), 12, 15 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника соответственно 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года. Интересы автора представляет адвокат Нильс-Эрик Хансен.

1.2 23 апреля 2015 года в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 63 своих правил процедуры Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора и ее сына в Сомали до завершения рассмотрения сообщения в Комитете. 27 апреля 2015 года в соответствии с просьбой Комитета Апелляционная комиссия по делам беженцев отложила депортацию автора и ее сына из Дании до нового распоряжения.

1.3 7 июля 2016 года и 7 сентября 2017 года Комитет отклонил просьбы государства-участника об отмене временных мер.

Обстоятельства дела¹

2.1 Автор — этническая сомалийка, принадлежащая к группе агане подклана лобоге, который входит в основной клан шихаль. В Сомали у нее осталась семья — родители, два брата, два дяди по отцовской линии с семьями, тетя по материнской линии и две тети по отцовской линии и их дети². Автор исповедует ислам. В детстве она перенесла калечащую операцию на половых органах.

2.2 Отец автора хотел принудительно выдать ее замуж за мужчину гораздо старше ее, с которым он познакомился за границей. Против воли своей семьи она вступила в связь с Х., с которым познакомилась в школе в Булобарде, где они оба учились, когда ей было 15 или 16 лет. Они продолжали тайно встречаться либо в доме Н., подруги и соседки автора, либо в полях в окрестностях Булобарде. В 2007 году автор забеременела от Х. и с помощью своей матери сделала аборт. Мать автора рассказала о беременности и аборте ее тете по отцовской линии. Она также предложила дочери сделать повторное обрезание, чтобы скрыть ее связь с Х. от отца, который по-прежнему планировал выдать ее замуж

¹ Обстоятельства дела были восстановлены на основе неполных сведений, предоставленных самим автором, записей предварительного собеседования с автором, состоявшегося 11 февраля 2014 года в рамках процедуры ходатайства о предоставлении убежища; первого основного собеседования с автором, состоявшегося 23 мая 2014 года, и второго основного собеседования с сотрудниками Датской иммиграционной службы, проведенного 17 июня 2014 года; решения Службы от 19 января 2015 года; решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 8 апреля 2015 года и других вспомогательных документов, имеющихся в досье.

² Эта информация взята из предварительного собеседования с автором, состоявшегося 11 февраля 2014 года в рамках процедуры ходатайства о предоставлении убежища. По данным основного собеседования, которое было проведено с автором 23 мая 2014 года, весной 2014 года три ее тети по отцовской линии погибли в результате взрыва в ходе местных столкновений между силами «Аш-Шабааба» и правительственными силами.

за мужчину, которому она была обещана в жены в детском возрасте. Автор согласилась на предложение матери и через полтора месяца после аборта перенесла повторное обрезание³.

2.3 Однажды в марте 2008 года отец застал автора, когда она разговаривала с Х. в поле после школы. Приведя ее домой, он при матери и братьях угрожал застрелить ее за то, что она опозорила семью. Присутствовавшая при этом тетя по отцовской линии рассказала отцу автора, что его дочь уже сделала аборт. Тогда братья автора предложили передать ее «Аш-Шабаабу», чтобы «избавиться от нее», поскольку она совершила прелюбодеяние. Отец делать это не согласился, поскольку не доверял указанной группе и считал, что там его дочь «просто высекут, а убивать не станут». Мать автора договорилась с Н., что та спрячет дочь в своем доме. В тот же день тетя автора по материнской линии, приезжавшая в Булобарде в тот день, когда автора и Х. застали вдвоем, увезла племянницу в Беледуэйне, чтобы спасти ее. Утром следующего дня автор, покинув Беледуэйне, отправилась в Эфиопию.

2.4 В апреле 2008 года она прибыла в Ливию, где была брошена на два месяца в тюрьму в окрестностях Бенгази за незаконный въезд в страну. Вместе с другими заключенными она бежала из тюрьмы, и 7 августа 2008 года морем прибыла в Италию, где находилась вплоть до отправления в Данию 15 декабря 2013 года. В ноябре 2008 года по гуманитарным соображениям ей был предоставлен вид на жительство в Италии сроком на три года. Впоследствии действие этого документа не было продлено. С ноября 2011 года автор оставалась в Италии нелегально, но итальянские власти не принимали никаких мер для ее задержания или выдворения, однако в августе 2013 года изъяли документы, касающиеся ее вида на жительство, и не вернули их.

2.5 Автору неизвестно, что происходило с Х. после ее отъезда в 2008 году. В 2009 или 2010 году он отправился в Ливию, но автор к тому времени уже находилась в Италии. В 2010 году в Ливии между ними был заключен брак путем проведения религиозного обряда, на котором сама автор не присутствовала, и ее представляли племянники — дети ее тети по материнской линии. В декабре 2010 года Х. прибыл в Италию и получил вид на жительство сроком на три года, начиная с 30 декабря 2011 года. Автор и Х. жили вместе на улицах города Фоджа с 30 декабря 2011 года по май 2012 года, когда Х. умер от туберкулеза. Незадолго до его смерти автор забеременела⁴. Итальянские власти не знали о том, что автор и Х. состоят в браке. Сын автора Х.Х.М. родился 28 февраля 2013 года в Италии. Находясь в Италии, автор познакомилась с пастором из Финляндии, который дал ей денег, чтобы она могла подать ходатайство о предоставлении убежища в другой стране Европейского союза.

2.6 18 декабря 2013 года автор с сыном прибыла в Данию, не имея при себе действительных проездных документов. В тот же день она подала ходатайство о предоставлении убежища. В качестве основания для подачи ходатайства она указала, что боится того, что в случае возвращения в Сомали домашние ее убьют или передадут «Аш-Шабаабу» за вступление против воли семьи во внебрачную связь с Х.

³ Как следует из второго основного собеседования, проведенного с автором 17 июня 2014 года, она не подвергалась повторному обрезанию — во второй раз ее «зашила» та же женщина, которая сделала ей калечащую операцию на половых органах в возрасте 5 лет.

⁴ По данным основного собеседования, проведенного с автором 23 мая 2014 года сотрудниками Датской иммиграционной службы, автор была проинформирована о том, что, по расчетам, она забеременела в тот период, когда Х. умер. Она подтвердила, что на момент его смерти находилась на раннем сроке беременности.

2.7 19 января 2015 года Датская иммиграционная служба отклонила ее ходатайство о предоставлении убежища, а 8 апреля 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ее апелляцию на это решение. Комиссия отметила, что, как представляется, автор — малозаметное частное лицо, которое не состоит в каких-либо политических или религиозных ассоциациях или организациях и не занимается политической деятельностью. Комиссия также отметила, что заявления автора о событиях, которые якобы имели место до ее прибытия в Данию, носят весьма расплывчатый характер⁵. Комиссия сослалась на результаты лингвистического анализа⁶, при проведении которого было установлено, что автор говорила неестественно, имитируя диалект, свойственный жителям южных районов Сомали, кроме того, Комиссия отметила, что, судя по учетной записи автора в «Фейсбуке», автор училась в Харгейсе в северо-западной части Сомали. Комиссия сослалась также на письмо итальянских властей от 6 мая 2014 года, в котором они заявляют, что имя автора им неизвестно, хотя автор утверждала, что у нее имелось разрешение на проживание в Италии в период с 2008 по 2011 год. С учетом вышеизложенного Комиссия заключила, что автор не обосновала свое ходатайство о предоставлении убежища. Соответственно, нельзя считать, что сведения о ее конфликте с семьей или с «Аш-Шабаабом» являются достоверными. Вместе с тем с учетом представленной автором информации Комиссия признала в качестве факта то, что в стране происхождения у автора имеются близкие родственники.

2.8 Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, и отмечает, что решение Комиссии является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит. Она также утверждает, что данное сообщение не рассматривается в соответствии с какой-либо иной процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, заставив ее вернуться вместе с сыном в Сомали, государство-участник нарушит свои обязательства по статьям 1, 2 d), 12, 15 и 16 Конвенции.

3.2 Она утверждает, что, будучи незамужней женщиной, имеющей малолетнего ребенка, в Сомали она подвергнется риску гендерного насилия в нарушение статьи 12 Конвенции.

3.3 Что касается статей 2 и 15, то автор заявляет, что власти государства-участника не учли ее права по Конвенции, несмотря на то, что она подала в Апелляционную комиссию по делам беженцев представление относительно того, что возвращение ее и ее сына в Сомали стало бы нарушением этих прав. В этой связи автор ссылается на общие рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин № 19 (1992) о насилии в отношении женщин и № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и

⁵ Комиссия конкретно сослалась на заявления автора о ее договорном браке с мужчиной за рубежом; о ее встречах с Х., включая то, как он всегда носил никаб, когда встречался с ней в доме ее подруги Н.; о том, как она была застигнута отцом; о том, что было известно ее тете по отцовской линии на тот момент, когда отец застал ее с Х. в марте/апреле 2008 года; о том, как она после этого скрывалась; о приезде тети по материнской линии; о пребывании Х. в их родном городе после того, как их связь была обнаружена; о том, кто выступил в качестве ее свидетелей, когда она заключила брак с Х. в Ливии; о ее виде на жительство в Италии; о ее совместной жизни с Х. в Италии; о ее учетной записи в «Фейсбуке» на имя К.Б. и о финансировании ее поездки.

⁶ Анализ был проведен 30 июня 2014 года. Выводы основаны на анализе 9 примеров в области фонетики и интонационных конструкций, 6 примеров в области морфологии и синтаксиса и 11 примеров словоупотребления.

безгражданства женщин. Кроме того, она утверждает, что было нарушено ее право на равное обращение, определенное в статье 1 Конвенции.

3.4 Что касается статьи 16 Конвенции, то автор утверждает, что в случае возвращения в Сомали ей угрожает опасность подвергнуться гендерному насилию со стороны ее семьи или «Аш-Шабааба», поскольку она противилась принудительному вступлению в брак и родила ребенка от другого мужчины, несмотря на то, что ее семья осуждала их отношения.

3.5 Автор заявляет также, что выводы по итогам проведенной Комиссией оценки достоверности ее утверждений являются обоснованными и что Комиссия не указала в своем решении причин, которые заставляли бы усомниться в достоверности ее заявлений.

3.6 Автор утверждает, что процедура лингвистического анализа, который был проведен в ее отношении и на основе которого с высокой степенью уверенности был сделан вывод, что она имитирует диалект, характерный для южных районов Сомали, подвергалась критике. Как она утверждает, результаты аналогичного анализа, проводившегося в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в рамках рассмотрения дел просителей убежища из Сомали, были неоднозначными.

3.7 И наконец, автор заявляет, что во время собеседований с сотрудниками Датской иммиграционной службы у нее на коленях сидел ребенок, что отвлекало ее и, таким образом, влияло на ее заявления относительно оснований подачи ходатайства о предоставлении убежища. Она утверждает, что проведение собеседования в таких условиях само по себе является нарушением Конвенции, поскольку женщины, имеющие маленьких детей, находятся в неблагоприятном положении по сравнению с мужчинами, которые никогда не оказываются в таких стрессовых ситуациях, мешающих сосредоточиться.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 23 октября 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно напомнило основные факты, на которых базируется настоящее сообщение, и вновь изложило главные выводы, содержащиеся в решении, вынесенном Апелляционной комиссией по делам беженцев 8 апреля 2015 года.

4.2 Государство-участник приводит подробное описание организационной структуры, состава, обязанностей, прерогатив и юрисдикции Комиссии, а также гарантий для лиц, ищущих убежище, включая юридическое представительство, присутствие устного переводчика и возможность подачи лицами, ищущими убежище, ходатайства в апелляционном порядке. Оно также отмечает, что Комиссия располагает обширным сводом общих справочных материалов о положении в странах, из которых в государство-участник прибывают просители убежища; эти материалы постоянно обновляются и пополняются из различных авторитетных источников и в полном объеме принимаются ею во внимание при рассмотрении дел.

4.3 Государство-участник отмечает, что, согласно судебной практике Комитета, Конвенция имеет экстерриториальное действие только в тех случаях, когда для выдворяемого из страны лица существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия⁷. В этой связи государство-участник утверждает, что автор не обосновала prima facie свое дело

⁷ См. дело «М.Н.Н. против Дании» (CEDAW/C/55/D/33/2011).

для целей приемлемости ее сообщения в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку она не привела достаточно доказательств того, что подвергнется подобному риску в случае ее возвращения в Сомали. Поэтому следует признать это сообщение явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым.

4.4 На тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым и приступит к его рассмотрению по существу, государство-участник утверждает, что автором не были представлены достаточные доказательства того, что в случае ее возвращения в Сомали ей будет угрожать реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться серьезным формам гендерного насилия.

4.5 Государство-участник не согласно с мнением автора о том, что выводы по итогам проведенной Комиссией оценки достоверности ее утверждений являются «безосновательными». В решении от 8 апреля 2015 года Комиссия единогласно постановила, что заявление автора относительно оснований для ходатайства о предоставлении убежища должно быть полностью отклонено, поскольку она расплывчато изложила все ключевые элементы⁸ и не смогла подкрепить доказательствами выдвинутые ею основания для предоставления убежища. Вопреки утверждениям автора, Комиссия предоставила подробное разъяснение причин, по которым она не может считать заявление автора достоверным.

4.6 Государство-участник далее напоминает, что Датская иммиграционная служба запросила проведение лингвистического анализа речи автора до слушаний в Комиссии, состоявшихся 8 апреля 2015 года. Результаты этого анализа, которые были включены в оценку дела Комиссией, с высокой степенью определенности указывали на языковую принадлежность автора к населению северо-западной части Сомали и свидетельствовали о том, что автор вряд ли происходит из области Хиран в Сомали, как она утверждает.

4.7 Государство-участник далее утверждает, что не имеется веских оснований не доверять компании, проводившей лингвистический анализ, результаты которого оспаривает автор. Вопрос об использовании подобных тестов и критике, поступающей в их адрес в рамках процедур, связанных с лицами из Сомали, ищущими убежища в Соединенном Королевстве, касается степени значимости, которую суды придают подобному анализу, и не имеет отношения к доверию к компании, которая его проводит.

4.8 Что касается позиции автора в отношении того, что присутствие ее ребенка на основных собеседованиях отрицательно сказалось на сделанных ей заявлениях, то государство-участник отмечает, что отчеты об этих собеседованиях были переведены устным переводчиком, проверены автором, а затем подписаны. Автор прямо заявила, что у нее нет дополнительных замечаний по этим отчетам. В ходе этих собеседований она не проявляла признаков того, что ее что-либо отвлекает. Государство-участник добавляет, что автор имела возможность запросить услуги няни на время собеседований и, таким образом, не обязана была приходить на них с ребенком.

4.9 В отношении утверждения автора о том, что вышеуказанные обстоятельства следует рассматривать в качестве отдельного нарушения Конвенции, поскольку женщины, имеющие маленьких детей, находятся в неблагоприятном положении по сравнению с мужчинами, которые никогда не бывают поставлены в такие стрессовые условия, мешающие сосредоточиться, государство-участник

⁸ Комиссия установила, что, помимо прочего, автор предоставила расплывчатые сведения о своих встречах с Х., в том числе о том, надевал ли он никаб, когда они встречались в доме Н., подруги автора. Комиссия также сочла, что автор предоставила неясные сведения о своей учетной записи в «Фейсбуке», открытой на имя К.Б.

отмечает, что это утверждение не было дополнительно обосновано и не содержит ссылок на конкретные положения Конвенции, которые, по мнению автора, были нарушены.

4.10 В итоге государство-участник соглашается с решением Комиссии от 8 апреля 2015 года, которое было принято после тщательной оценки достоверности утверждений автора, имеющейся справочной информации по Сомали и конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. После анализа этих факторов Комиссия не установила факта угрозы преследования или надругательства и не нашла никаких оснований для предоставления убежища.

4.11 В связи с утверждением автора, что Комиссия не рассмотрела вопрос о том, угрожает ли ей гендерное насилие в случае ее возвращения в Сомали, государство-участник заявляет, что в силу причин, изложенных в пункте 4.10, было признано, что автор не подвергается реальному, личному и предсказуемому риску серьезных форм гендерного насилия или надругательства, в том числе убийства в защиту чести, со стороны членов ее семьи. Комиссия отмечает в этой связи, что тот факт, что до отъезда из Сомали автор подверглась калечащим операциям на половых органах, сам по себе не является основанием для предоставления убежища, равно как то обстоятельство, что она является женщиной с ребенком, не может служить поводом для проведения альтернативной оценки риска гендерного насилия в будущем.

4.12 Кроме того, государство-участник заключает, что нельзя считать установленным фактом то, что по возвращении в страну происхождения автор будет одинокой женщиной без каких-либо социальных связей, поскольку, как она заявляла несколько раз, в том числе на предварительном собеседовании в рамках процедуры подачи ходатайства о предоставлении убежища 11 февраля 2014 года и на основном собеседовании 23 мая 2014 года, ее братья и родители по-прежнему живут в Сомали.

4.13 Государство-участник далее отмечает, что общая ситуация в Сомали, включая положение женщин, не позволяет сделать вывод, что все возвращенцы рискуют подвергнуться жестокому обращению по смыслу раздела 7 2) Закона об иностранцах⁹. Оно ссылается на публикацию Шведского миграционного агентства¹⁰, в которой указано, что единственная часть Сомали, не находящаяся под контролем правительства, — это южные районы Сомали (контролируемые «Аш-Шабаабом»), на тот факт, что лингвистический анализ речи автора с высокой степенью достоверности указывает на ее принадлежность к населению северо-западной части страны, и на то, что, судя по учетной записи в «Фейсбуке», она училась в Харгейсе в северо-западной части Сомали (см. пункты 2.7, 3.6 и 4.6).

4.14 Исходя из этого, государство-участник считает, что по возвращении в Сомали автор не подвергнется реальному, личному и предсказуемому риску стать жертвой серьезных форм гендерного насилия или надругательств со стороны членов семьи, местной общины или других лиц, в том числе «Аш-Шабааба».

4.15 В отношении ссылок на Конвенцию государство-участник утверждает, что тот факт, что в своем решении от 8 апреля 2015 года Комиссия не сделала никаких конкретных ссылок на Конвенцию, ни в коей мере не означает, что она не

⁹ В этой связи государство-участник утверждает, что Комиссия учла в своем решении от 8 апреля 2015 года информацию, содержащуюся в документе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев “Position on returns to southern and central Somalia” (June 2014).

¹⁰ Sweden, Swedish Migration Agency, *Somalia — Territorial Influence of Various Players* (Stockholm, 23 March 2015).

принимала во внимание положения Конвенции, которая, наряду с другими международными договорами по правам человека, составляет неотъемлемую часть материалов, используемых Комиссией при оценке дел о предоставлении убежища.

4.16 Государство-участник заключает, что Комиссия, являющаяся коллегиальным квазисудебным органом, провела обстоятельную оценку достоверности сведений, предоставленных автором, доступной справочной информации и конкретных обстоятельств, в которых находится автор, и пришла к выводу, что автор не доказала вероятность преследований или надругательств в случае ее возвращения в Сомали вместе с сыном, на которую она ссылается в обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник добавляет, что в сообщении автора не содержится какой-либо дополнительной информации, которая послужила бы обоснованием ее ходатайства или оправданием для предоставления убежища. Сообщение лишь отражает несогласие автора с оценкой достоверности предоставленных ею сведений, данной Комиссией. Автор также не указала на какие-либо нарушения в процессе принятия решений или на какие-либо факторы риска, которые Комиссия не приняла должным образом во внимание. Автор фактически пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы он заново оценил фактические обстоятельства, изложенные в обоснование ее ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник утверждает, что Комитет должен придавать серьезное значение фактам, установленным Комиссией, которая способна дать более объективную оценку фактических обстоятельств дела автора. По мнению государства-участника, нет никаких оснований подвергать сомнению, а тем более отказываться принимать оценку, которую вынесла Комиссия и согласно которой автор не представила доказательств наличия существенных оснований полагать, что в случае возвращения в Сомали она и ее сын будут подвергаться преследованиям или надругательствам в связи с фактом подачи ходатайства об убежище. Их возвращение, таким образом, не будет представлять собой нарушения Конвенции.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 29 февраля 2016 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Автор отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев заново открыла ряд дел в отношении незамужних женщин-беженок из Сомали¹¹ и обратилась к Комитету с просьбой приостановить рассмотрение соответствующих сообщений, поскольку она желает пересмотреть свой отказ в предоставлении убежища по этим делам в свете недавней практики Европейского суда по правам человека¹². Власти, однако, не возобновили рассмотрение дела автора, и она считает возможной причиной этого то, что в ходе первого чтения в парламенте законопроекта № L97 правительство привело именно ее сообщение в качестве примера сообщения, которое ни в коем случае не следовало регистрировать в

¹¹ Приводится ссылка на сообщение № 93/2015, «К.И.А. против Дании», рассмотрение прекращено 23 ноября 2017 года.

¹² Приводится ссылка на решение Суда по делу «Р.Х. против Швеции» (заявление № 4601/14) от 10 сентября 2015 года.

Комитете¹³. Поэтому она опасается, что ее право на справедливое судебное разбирательство может быть нарушено и что замечания государства-участника неизбежно будут носить предвзятый характер.

5.3 Автор утверждает, что Конвенция, несмотря на ее ратификацию государством-участником, не была инкорпорирована в датское законодательство. Кроме того, практика Комиссии указывает на то, что национальные власти не считают решения Комитета юридически обязательными. Кроме того, автор утверждает, что в решениях Комиссии положения Конвенции не упоминаются конкретно и что в результате невозможно установить, учла ли Комиссия соответствующие положения Конвенции. Несмотря на то, что ее адвокат напрямую ссылался — в устной и письменной форме — на обязательства, которые имеются у государства-участника перед Комиссией согласно Конвенции, в решении Комиссии от 8 апреля 2015 года ничего не говорится о Конвенции. То же относится и к решению Датской иммиграционной службы.

5.4 В связи с вопросом о приемлемости ее сообщения автор утверждает, что он тесно связан с существом дела и что, будучи незамужней женщиной, депортируемой в страну, которая даже не подписала Конвенцию, — с учетом всей справочной информации, подтверждающей ее опасения по поводу возможных последствий ее возвращения в Сомали вместе с сыном, — она *prima facie* обосновала свое ходатайство в соответствии со статьями 1, 2, 12 и 15 Конвенции.

5.5 Что касается существа дела, то автор признает, что она не предоставила новой информации в двухнедельный срок с момента принятия Комиссией решения от 8 апреля 2015 года до подачи ее сообщения в Комитет 22 апреля 2015 года. Автор далее утверждает, что решение Комиссии не было единогласным¹⁴. Кроме того, вопреки утверждению о том, что при принятии решений по делам о предоставлении убежища Комиссия всегда учитывает международные обязательства государства-участника, независимо от того, указывается ли это напрямую в решении, автор утверждает, что нет никаких примеров того, чтобы Комиссия четко указывала, что она принимает Конвенцию во внимание. Более того, Конвенция не упоминается и на веб-странице органов государства-участника, занимающихся вопросами предоставления убежища, на которой содержится перечень международных конвенций, которые считаются значимыми для процесса рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и заявлений о получении вида на жительство.

5.6 Автор далее утверждает, что в ее случае Комиссии следовало применить принцип толкования сомнений в пользу просителя¹⁵. Кроме того, если она и ее сын будут возвращены в Сомали, у нее не будет никакой защиты, а «Аш-Шабааб» — хотя он в настоящее время и не контролирует ее родной город — по-прежнему оказывает серьезное влияние. Ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека, автор утверждает, что власти государства-участника должны были принять во внимание положение одиноких женщин, лишенных мужской защиты. Будучи незамужней женщиной, она подвергается большому риску стать жертвой гендерного насилия, не имея при этом никакой возможности защиты со стороны сомалийских властей. В заключение автор подтверждает,

¹³ Автор не предоставляет никакой дополнительной информации о содержании и/или предмете законопроекта, о котором идет речь.

¹⁴ Согласно переводу решения Комиссии от 8 апреля 2015 года на английский язык, предоставленному государством-участником, указанное решение было принято единогласно.

¹⁵ Приводится ссылка на раздел III Рекомендаций по международной защите Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев от 7 мая 2002 года.

что риск гендерного насилия является для нее реальным, личным и предсказуемым.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 15 ноября 2016 года государство-участник представило свои дополнительные замечания.

6.2 Что касается утверждения автора о том, что, будучи одинокой женщиной без каких-либо средств защиты, она опасается гендерного насилия и что вся соответствующая информация из Сомали, как представляется, указывает на то, что реальная ситуация на месте оправдывает ее опасения (см. пункт 5.4), то государство-участник напоминает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не сочла достоверным перечень обстоятельств, приведенных автором в обоснование ее ходатайства о предоставлении убежища¹⁶. Оно ссылается на свои предыдущие замечания от 23 октября 2015 года, в которых представлен подробный отчет о проведенной Комиссией оценке достоверности показаний автора (см. пункты 4.5–4.10). В этой связи государство-участник согласно с выводом Комиссии, что автор не привела убедительных доказательств того, что, если она с сыном вернется в Сомали, ее там ожидает конфликт с семьей или с «Аш-Шабабом».

6.3 Государство-участник ссылается на решение, вынесенное Европейским судом по правам человека в отношении одной сомалийской женщины, в котором Суд констатировал следующее:

можно заключить, что одинокой женщине, вернувшейся в Могадишо и не имеющей доступа к защите со стороны мужчин из своего окружения, будет угрожать реальная опасность проживания в условиях, связанных с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 3 Конвенции¹⁷.

6.4 Государство-участник отмечает, что тот факт, что на основе вышеупомянутого судебного решения Комиссия заново открыла ряд дел, с тем чтобы оценить социальные связи, которые имеются в Сомали у соответствующих просителей убежища, указывает на то, что Комиссия выносит конкретную и индивидуальную оценку обстоятельств каждого просителя убежища. Однако положение автора не сопоставимо с положением заявителя в деле «Р.Х. против Швеции» или с положением тех лиц, дела которых были заново открыты Комиссией. Поскольку Комиссия не может принять за факт утверждение автора о конфликте с семьей, она полагается на свой вывод о том, что в случае возвращения в страну происхождения автор не может считаться одинокой женщиной без мужского окружения, поскольку, как она заявляла на протяжении всей процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, у нее есть братья и родители, по-прежнему проживающие в Сомали.

6.5 Что касается аргумента автора о том, что замечания государства-участника по ее делу с неизбежностью носят предвзятый характер, учитывая тот факт, что ее сообщение было приведено в качестве примера сообщения, которое ни в коем случае не следовало регистрировать в Комитете (см. пункты 5.1–5.2), то госу-

¹⁶ В частности, конфликт автора с семьей, который начался до ее отъезда, когда ее семья пыталась заставить ее согласиться на принудительный брак с незнакомым мужчиной, то обстоятельство, что она имела связь и общего ребенка с мужчиной, который не был принят ее семьей, а также антагонизм между автором и «Аш-Шабабом», вызванный ее конфликтом с семьей.

¹⁷ «Р.Х. против Швеции» (заявление № 4601/14), пункт 70.

дарство-участник придерживается высказанной в парламенте позиции, поскольку автор не обосновала свое утверждение о наличии серьезных оснований полагать, что ее возвращение вместе с сыном в Сомали будет представлять собой нарушение положений Конвенции, в том числе статьи 2 (d). Государство-участник добавляет, что Комиссия является независимым квазисудебным органом и что правительство не может давать ей указаний в отношении того, какие решения следует принимать по индивидуальным делам. Кроме того, Комиссия не предоставила подробной информации о характере оспариваемых дел в контексте вынесения на рассмотрение парламента законопроекта № L97, который был представлен Министерством юстиции 16 декабря 2015 года. Исходя из этого, государство-участник считает, что предполагаемые опасения автора о том, что в ее отношении не было обеспечено справедливое судебное разбирательство, являются необоснованными.

6.6 Что касается общей ситуации в Сомали, включая положение женщин, то государство-участник полагается на вывод Комиссии, согласно которому в существующих условиях неверно говорить о том, что все репатрианты подвергаются опасности нападок по смыслу раздела 7 (2) Закона об иностранцах. Комиссия сослалась в этой связи на вышеприведенное решение по делу «Р.Х. против Швеции» и на свежую справочную информацию¹⁸, свидетельствующую, что в области Хиран присутствуют силы Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и сомалийские военные.

6.7 Что касается аргумента автора о том, что в ходе разбирательства на национальном уровне не была упомянута Конвенция, то государство-участник подчеркивает, что, хотя в подавляющем большинстве решений Комиссии Конвенция не упоминается напрямую, государство-участник обязано соблюдать основные международные конвенции, из которых вытекает принцип национальной защиты. Так, например, государство-участник указывает на пояснительную записку к законопроекту о внесении изменений в раздел 7 (2) Закона об иностранцах, в которой предусматривается, что вид на жительство выдается иностранцам (помимо тех, которые подпадают под действие Конвенции о статусе беженцев 1951 года), имеющим право на защиту в соответствии с теми конвенциями, к которым Дания присоединилась. В записке далее разъясняется, что раздел 7 (2) подготовлен в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и ее Протоколом № 6, а также статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, в рамках осуществляемого Комиссией анализа вопросов невыдворения она, безусловно, проводит оценку возможной дискриминации в отношении женщин, которой могут подвергаться лица, ищущие убежища, в случае возвращения, и любая оценка в соответствии с разделом 7 этого Закона включает оценку того, могут ли они подвергнуться жестокому обращению по гендерному признаку.

6.8 В заключение государство-участник утверждает, что автор не обосновала *prima facie* свое дело для целей признания приемлемым ее сообщения, которое явно недостаточно аргументировано. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, то государство-участник настаивает на том, что достаточных доказательств того, что возвращение автора вместе с сыном в Сомали приведет к нарушению Конвенции, не представлено. И наконец, правительство желает обратить внимание на статистические данные о правовой практике датских иммиграционных властей, в которых, в частности, отражено процентное соотношение удо-

¹⁸ United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, "Country information and guidance south and central Somalia: fear of Al-Shabaab" (London, March 2016).

влетворенных и неудовлетворенных ходатайств о предоставлении убежища, которые были поданы представителями 10 крупнейших национальных групп просителей убежища в данной стране и решения по которым были приняты Комиссией с 2013 по 2015 год.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 26 января 2017 года автор представила комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника. Несмотря на то, что Комитет уточнил свою позицию в отношении экстерриториального действия Конвенции, она, приводя пространные доводы, утверждает, что Датская иммиграционная служба и Апелляционная комиссия по делам беженцев систематически не принимают Конвенцию во внимание при оценке просьб, поступающих от женщин, ищущих убежища для защиты от депортации в страны происхождения¹⁹. В этой связи автор подчеркивает, что Конвенция обеспечивает более широкую защиту женщин от выдворения, чем статья 3 Европейской конвенции²⁰, которая, однако, инкорпорируется в законодательство государства-участника. Она добавляет, что в обосновании своего ходатайства о предоставлении убежища она четко указала, что бежала от принудительного брака в Сомали, и пояснила, что ей грозит насилие, если она откажется подчиниться. В этой связи автор утверждает, что, поскольку она в достаточной степени обосновала свои заявления об опасности гендерного насилия, которому она подвергнется, если ее заставят вернуться в Сомали, государство-участник нарушает Конвенцию.

7.2 Автор далее утверждает, что из дополнительных замечаний государства-участника (см. пункт 6.4) неясно, какой орган провел пересмотр ее дела о предоставлении убежища в свете решения Европейского суда по правам человека по делу «Р.Х. против Швеции» и решил не открывать его заново и когда это произошло. Она утверждает, что решение, о котором идет речь, явно не было принято теми пятью членами Комиссии, которые приняли решение от 8 апреля 2015 года. Отклонив основания для ходатайства автора о предоставлении убежища как недостоверные, Комиссия вполне могла заключить, что мужское окружение ей может составить ее семья. Однако такое решение может быть принято только Комиссией в качестве неотъемлемого элемента осуществляемого ею анализа на предмет невыдворения. Автор напоминает в этой связи, что в мужское окружение, на которое ссылается государство-участник, входят те самые лица — ее отец и братья, — которые, как она опасается, убьют ее по ее возвращении в Сомали.

7.3 Автор не согласна с утверждением государства-участника о том, что ее положение несопоставимо с положением заявителя в деле «Р.Х. против Швеции» или тех лиц, чьи дела Комиссия решила заново открыть на основании этого судебного решения²¹. Поэтому автор утверждает, что решение не возобновлять рассмотрение ее дела представляет собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции и Конвенции.

7.4 Автор утверждает, что со времени принятия Комиссией решения от 8 апреля 2015 года положение в области безопасности в Могадишо ухудшилось и что, будучи матерью-одиночкой с малолетним ребенком, она не имеет в своем окружении мужчин, которые могли бы оказать ей поддержку по возвращении в Сомали.

¹⁹ Приводится ссылка на дело «М.Н.Н. против Дании» и общую рекомендацию № 32 (2014) Комитета.

²⁰ Приводится ссылка на решение Европейского суда по правам человека по делу «Л.О. против Франции» (заявление № 4455/14 от 26 мая 2015 года).

²¹ Приводится ссылка на сообщение № 93/2015 «К.И.А. против Дании».

Дальнейшие замечания государства-участника

8.1 11 апреля 2017 года государство-участник заявило, что в комментариях автора относительно его дополнительных замечаний не содержится никакой новой и конкретной информации по ее делу и что поэтому оно ссылается на решение Апелляционной комиссии по делам беженцев и на свои предыдущие замечания от 23 октября 2015 года и 15 ноября 2016 года. В связи с заявлением автора об основаниях для предоставления ей убежища и о предполагаемых конфликтах в Сомали государство-участник ссылается на свои замечания от 23 октября 2015 года. Что касается заявления автора о решении Европейского суда по правам человека по делу «Р. Х. против Швеции», то государство-участник ссылается на свои замечания от 15 ноября 2016 года. Кроме того, государство-участник отмечает, что оно ранее рассмотрело аргумент автора о том, что ее дело должно быть возобновлено в свете вышеупомянутого судебного решения, а также проанализировало семейные связи автора, в том числе рассмотрело вопрос о том, можно ли ее считать одинокой женщиной.

8.2 В отношении пересмотра дела автора (см. пункт 7.2) государство-участник поясняет, что Комиссия не возобновила рассмотрение этого дела, но внимательно ознакомилась с документами по нему в свете ее ссылки на решение по делу «Р. Х. против Швеции» в контексте настоящего сообщения.

8.3 Что касается аргумента автора о том, что отсутствие какой-либо прямой ссылки на Конвенцию в решении Комиссии от 8 апреля 2015 года означает, что Комиссия не рассмотрела вопрос о применимости Конвенции к ее делу, то государство-участник отмечает, что оно приняло во внимание представление, сделанное адвокатом автора в рамках настоящего сообщения и в связи с рядом других сообщений от физических лиц, которых он представлял. Государство-участник ссылается в этой связи на свои замечания от 15 ноября 2016 года. Что касается выполнения Комиссией международных обязательств, то следует сослаться на замечания государства-участника от 23 октября 2015 года, а также на решения Комитета о приемлемости в деле «К.С. против Дании»²². Государство-участник ссылается также на веб-сайт Комиссии (www.fln.dk), который содержит ссылки на уставные и законодательные положения, имеющие отношение к деятельности Комиссии, включая ссылку на Конвенцию.

8.4 Государство-участник далее отмечает, что исходя из общей ситуации в Сомали, включая положение женщин, неверно говорить о том, что все возвращенцы подвергаются опасности нападок по смыслу раздела 7 (2) Закона об иностранцах. В этой связи государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу «Р. Х. против Швеции» и на самую свежую справочную информацию²³, согласно которой Булобарде — город в области Хиран в Сомали, который автор указала в качестве своего родного, — находится под контролем АМИСОМ.

8.5 Государство-участник повторно заявляет, что автор не представила оснований *prima facie* для признания сообщения приемлемым согласно пункту 2 (с) статьи 4 Факультативного протокола и вследствие этого сообщение следует признать неприемлемым, поскольку оно со всей очевидностью является необоснованным. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, то государство-участник настаивает на том, что достаточных доказательств того, что возвращение автора и ее сына в Сомали приведет к нарушению Конвенции, не представлено.

²² CEDAW/C/64/D/64/2013, пункт 9.7.

²³ Denmark, Danish Immigration Service, and Danish Refugee Council, “South and central Somalia: security situation, Al-Shabaab presence, and target groups” (Copenhagen, March 2017).

Вопросы, касающиеся приемлемости, и процедура их рассмотрения в Комитете

9.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 он может принять решение о рассмотрении вопроса о приемлемости отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

9.2 В соответствии с положениями пункта 2 (а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению заявление автора сообщения о том, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты, а также тот факт, что государство-участник не оспаривало приемлемости сообщения на этом основании. Комитет отмечает, что, согласно информации, имеющейся в его распоряжении, решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не могут быть обжалованы в национальных судах. Исходя из этого, Комитет считает, что положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению данного вопроса.

9.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение со всей очевидностью является недостаточно обоснованным по смыслу пункта 2 (с) статьи 4 Факультативного протокола ввиду отсутствия убедительных доказательств. Комитет выражает сожаление по поводу недостаточного качества представленных материалов, несмотря на то, что автора представляет адвокат. В этой связи Комитет ссылается на заявленные автором опасения, что в случае ее возвращения в Сомали она будет убита членами своей семьи или передана «Аш-Шабаабу» за то, что вопреки воле семьи состояла в связи с Х., ее ныне покойным супругом. Автор утверждает, что, если государство-участник заставит ее вместе с сыном вернуться в Сомали, она лично подвергнется гендерному насилию в серьезной форме, определяемому в статьях 2, 12, 15 и 16 Конвенции.

9.5 Комитет ссылается на свою общую рекомендацию № 32 (2014), предусматривающую, что «согласно международному праву в области прав человека принцип невыдворения возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания» (пункт 21). Комитет далее ссылается на свою общую рекомендацию № 19 (1992), в которой он напоминает, что «насилие в отношении женщин, затрудняющее или сводящее на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции» и что к этим правам относятся право на жизнь и право не подвергаться пыткам (пункт 7). Комитет дополнительно раскрыл свое толкование насилия в отношении женщин как одной из форм дискриминации по признаку пола в своей общей рекомендации № 35 (2017) по вопросу о гендерном насилии в отношении женщин, которая обновляет общую рекомендацию № 19 и в которой он подтвердил обязанность государств-участников ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, включая насилие по признаку пола, обусловленное действием или бездействием государства-участника или его субъектов, с одной стороны, и негосударственных субъектов — с другой (пункт 21).

9.6 По рассматриваемому делу Комитет отмечает, что в нем содержится жалоба не на то, что государство-участник прямо нарушает положения упоминаемой Конвенции, а скорее на то, что такое нарушение будет иметь место, если государство-участник заставит автора и ее сына вернуться в Сомали, тем самым подвергнув ее риску пострадать от серьезных форм гендерного насилия со стороны членов своей семьи или «Аш-Шабааба».

9.7 Комитет напоминает, что, как правило, именно властям государств — участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств или оценку применения внутреннего законодательства по конкретному делу²⁴, если только не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или опиралась на гендерные стереотипы, представляющие собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или являла собой отказ в правосудии²⁵. В этой связи Комитет отмечает, что по сути дела автор оспаривает то, каким образом власти государства-участника оценили фактические обстоятельства ее дела, применили положения законодательства и сделали выводы. Таким образом, Комитету необходимо выяснить, были ли в процессе принятия решения по ходатайству автора о предоставлении ей убежища допущены какие-либо нарушения в том смысле, что власти государства-участника должным образом не оценили угрожающую ей опасность подвергнуться гендерному насилию в серьезной форме в случае ее возвращения в Сомали.

9.8 В этой связи Комитет отмечает, что власти государства-участника сочли, что изложенные автором сведения не вызывают доверия по причине наличия фактических несоответствий и отсутствия доказательств. Он отмечает также приведенное автором объяснение, что во время собеседований с сотрудниками Датской иммиграционной службы у нее на коленях был ребенок, что отвлекало ее и, соответственно, влияло на заявления, которые она делала в отношении оснований для своего ходатайства о предоставлении убежища. Комитет отмечает, что на всем протяжении рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища все отчеты о собеседованиях проверялись вместе с автором и ей предоставлялась возможность прокомментировать эти отчеты, однако она ни разу не высказала возражений относительно их содержания. Комитет далее принимает к сведению разъяснение государства-участника о том, что в ходе собеседований автор могла воспользоваться услугами няни (см. пункт 4.8). Комитет далее отмечает, что ограниченность информации, представленной автором Комитету, подтверждает справедливость заключения властей государства-участника о том, что заявления автора не подкреплены доказательствами. Комитет отмечает также, что государство-участник приняло во внимание общую ситуацию в Сомали.

9.9 Комитет также принимает во внимание заявления автора о том, что иммиграционные власти Дании рассматривали ее дело без учета Конвенции и в своем решении не упомянули Конвенцию, хотя на слушаниях в Апелляционной комиссии по делам беженцев вопрос об этом поднимался адвокатом автора и в устной, и в письменной форме. Комитет принимает к сведению ответ государства-участника о том, что Конвенция считается в Дании одним из источников права и учет ее положений является неотъемлемой частью процедур оценки, проводимых Комиссией в рамках дел о предоставлении убежища. Комитет отмечает, что адвокат автора обратился к иммиграционным властям с просьбой о рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища с учетом Конвенции, но при этом не сослался на конкретные положения и не обосновал заявления автора какими бы то ни было конкретными статьями Конвенции.

²⁴ См., например, дело «Р.П.Б. против Филиппин» (CEDAW/C/57/D/34/2011), пункт 7.5.

²⁵ См., например, дело «Н.К. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии» (CEDAW/C/63/D/62/2013).

9.10 Относительно утверждения автора о том, что она одинокая женщина и это представляет для нее дополнительный фактор риска по возвращении в Сомали, Комитет указывает, что, согласно содержащейся в деле информации, в частности документу “Position on returns to southern and central Somalia” («Позиция по вопросам возвращения в южные и центральные районы Сомали»), который был опубликован Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в июне 2014 года и на который опираются и государство-участник, и автор, на самом деле у автора имеется в Сомали и семейная поддержка, и сеть защиты, поскольку там по-прежнему проживают несколько ее близких родственников, в том числе ее родители и братья, а также дяди и тети со своими семьями. В этой связи Комитет считает, что данная часть сообщения не была достаточно обоснована для целей приемлемости, поскольку автор не может считаться одинокой женщиной, лишенной сети защиты, в случае ее возвращения вместе с сыном в страну происхождения.

9.11 В свете вышеизложенного, должным образом оценивая обеспокоенность, которая на законном основании может быть выражена в отношении общей ситуации в области прав человека, в особенности прав женщин, в Сомали, Комитет считает, что ничто в материалах дела не дает ему оснований заключить, что власти государства-участника не уделили должного внимания ходатайству автора о предоставлении ей убежища или что при рассмотрении ее дела на национальном уровне имели место другие процессуальные нарушения.

10. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) сообщение является неприемлемым по смыслу пункта 2 (с) статьи 4 Факультативного протокола;
- б) настоящее решение будет доведено до сведения государства-участника и автора сообщения.
